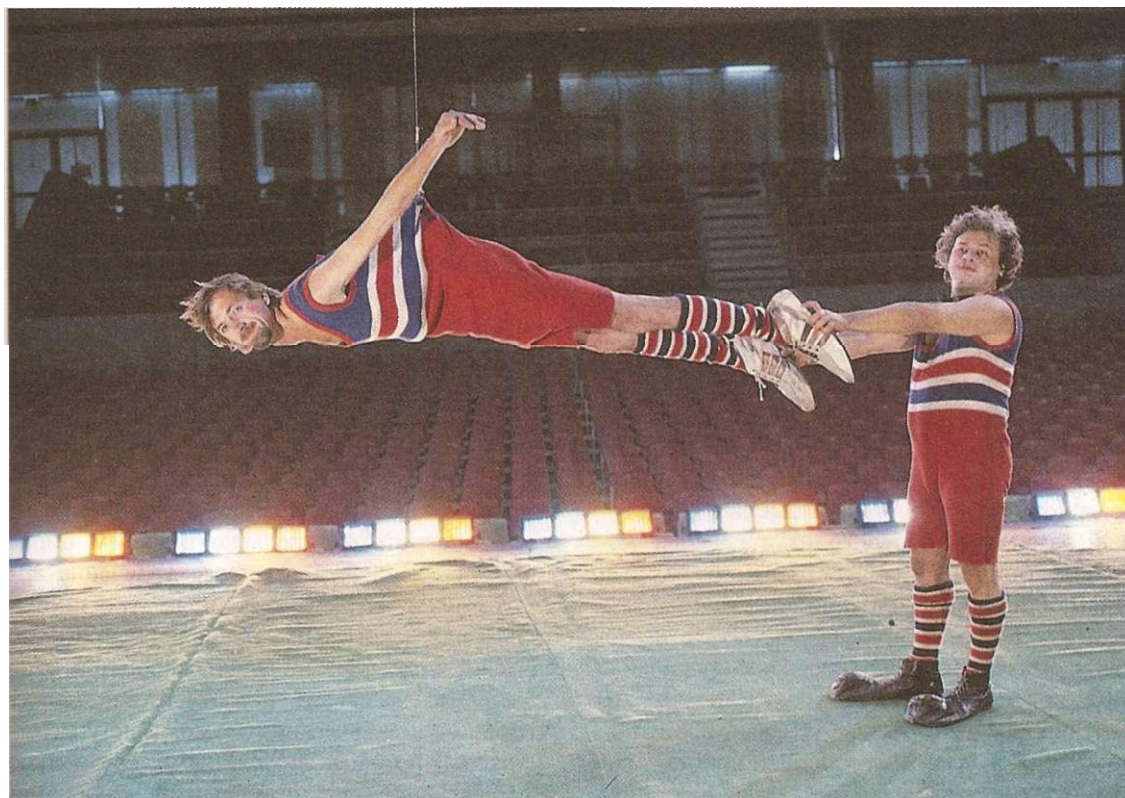

АЛЕКСАНДР ДИАМАНДИ И ЮРИЙ ЕРМАЧЕНКОВ

Для Александра Диаманди вопроса кем быть не существовало лет с пяти. Он всегда хотел быть клоуном. Родителей это поначалу забавляло, потом они пытались образумить упрямого мальчишку. Уговаривали, мол, если становиться артистом цирка, то серьезным, хотя бы акробатом. Когда поняли, что ситуация осложняется, начали запрещать. Но сын настойчиво добивался своего: занимался клоунадой в самодеятельности, а потом уехал из родного Киева в Москву поступать в цирковое училище.

Его партнер Юрий Ермаченков приехал покорять столицу из Тернополя. В 1965 году он поступил прямо в старый цирк на Цветном бульваре, где была студия клоунады. Но учиться долго ему не пришлось, вскоре забрали парня в армию. А после демобилизации он, кажется, и думать о цирке забыл. Женился, устроился на работу в строитель-

ный трест. Однако нелегко обмануть свою судьбу. Как-то проходил Юрий мимо циркового училища, увидел объявление о наборе, зашел на минутку поинтересоваться об условиях приема и... остался там на четыре года.

К концу первого курса они подружились, на втором стали думать о том, чтобы работать вместе, а значит, создавать собственный репертуар. В 1974 году Диаманди и Ермаченков закончили ГУЦЭИ. Теперь им предстояло самим постигать все трудности избранного пути, доказывая себе и другим, что они не ошиблись в выборе.

Их появление на манеже не было отмечено шумным успехом, хотя особых нареканий клоунская пара Диаманди — Ермаченков тоже не вызывала. Они словно растворились, не выделяясь ничем в массе тех незазейливых весельчаков, чьи лица и шутки не остаются в памяти надолго.

Так прошло шесть лет. И тут счастливый случай вмешался в мерное течение их жизни. Александр и Юрий оказались в одной программе с Игорем Кио и были приглашены участвовать в его спектакле «Раз, два, три».

Именно в программе известного иллюзиониста им впервые пришлось облачиться во фраки. Настоящие, элегантные, как это принято у иллюзионного жанра.

Вот какими предстали они перед столичной публикой в программе цирка-шапито в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького. Традиционное объявление инспектора — и на манеже клоуны Александр Диаманди и Юрий Ермаченков. На последнем бархатный, темно-малинового цвета фрак, облегающий его донкихотовскую фигуру, на голове высокий и немного помятый цилиндр, на шее узкий, полосатый — белый с черным — шарф Остапа Бендера, а между цилиндром и шарфом усы, острая бородка, ироничные глаза. Колоритная фигура, не правда ли?

Диаманди тоже во фраке, но в нарочито ярком, из искристо-желтой парчи, который замысловато переходит в красные короткие брюки. Невысокий, круглолицый Диаманди — совершенно Санчо Панса в момент своего губернаторства. В то время как Ермаченков несколько покачивающейся походкой медленно подступает к центру, его партнер деловито-быстро успевает пройти по кругу манежа. Его руки непрерывно жестикулируют в такт мелодии. Да и сам Диаманди будто вальжный директор эстрадного оркестра привлекает к себе внимание зрителей.

Короткий и длинный, толстый и тонкий, темпераментный и флегматичный, цветущий и бледный, добродушно-веселый и ироничный, многословный и молчаливый, щедрый на жесты и скупой в движениях — все это не просто два клоуна Диаманди и Ермаченков, это нечто целое, неразделимое на части, немыслимое врозь — как Санчо Панса и Дон Кихот.

Пародию на силачей или «Гирю», как ее обычно называют в цирке, исполняют многие клоуны. Как правило, действие в этой сценке строится на обыгрывании «тяжести» бутафорской гири. Этот сюжетный ход давно приобрел свойство драматургического штампа. Глядя на «силача», зрители заранее улыбаются, уверенные в том, что гиря не настоящая.

Посмотрим, как действуют в этом случае герои. Предлагая зрителям испытание на поднятие тяжестей, Диаманди торжественно обходит зал, а вслед за ним, сгибаясь под непомерной ношей, едва поспевает униформист. И, конечно же, желающие попробовать свои силы зрители (не подсадка!) едва могут приподнять гирю. Неужели не найдется способного взять этот вес? — насмешливо поглядывает на публику клоун, а затем величественным жестом как бы распахивает занавес. Оттуда появляется Ермаченков. Но что это? На нем чалма факира в форме огромного кукиша. «Великий маг» опускается на колени и пробует поднять гирю одним пальцем, но... его многозначительное «фу» превращается в досадное «ого-о-о!». Даже вдвоем клоуны не могут поднять гирю. И вдруг на манеж выбегает маленькая девочка, легко берет гирю и уносит ее за кулисы.

Вспомните, кто из клоунов не делал пародии на иллюзионистов, атлетов, акробатов? Главная трудность состоит в том, чтобы исполняемая пародия не превратилась в имитацию, а комизм не стал комикованием.

Сравнительно недавно в нашем цирке наблюдалось почти всеобщее увлечение артистов лонжей (страховочным тросиком). Диаманди и Ермаченков решили обыграть это явление и сделали пародию на акробатов. Они предельно заострили несоответствие между героико-романтическим пафосом выступления цирковых артистов и средствами, с помощью которых порой достигается этот «героизм». В их сценке Ермаченков буквально спит, повешенный на лонже, в то время как Диаманди проделывает с ним различные «рекордные» трюки. Так убедительно и смешно обнажается суть некоторых «уникальных достижений» на манеже. Видимо, не зря исполнители воздушных номеров не любят, когда эта реприза показывается до их выступления.

Обычно свое выступление заслуженные артисты России Александр Диаманди и Юрий Ермаченков завершают репризой «Шляпа». Зрители, успевшие привыкнуть к тому, что клоуны вечно попадают впросак, на этот раз видят, как фетровая шляпа, посланная рукой Ермаченкова, облетев чуть ли не весь цирк, точно опускается на голову Диаманди. Радостные чудаки уходят с манежа победителями. Поймать шляпу, сказал однажды Леонид Енгибаров, все же легче, чем счастье. Но бывают моменты, когда счастье уже в том, что ты поймал шляпу.